

В. И. ДЬЯКОВА (Воронеж),
В. И. ХИТРОВА (Москва)

НАЗВАНИЯ ЖИЛЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК В СТАРИННЫХ ВОРОНЕЖСКИХ ДОКУМЕНТАХ И СОВРЕМЕННЫХ ГОВОРАХ

Локальные деловые памятники письменности XVII—XVIII вв., хранящиеся как в центральных, так и в периферийных архивах нашей страны, являются бесценным источником для изучения жизни и быта наших предков. Данные памятники содержат уникальный материал, который позволяет представить, как, в каких жилищах жили обитатели определенного края, что носили, во что одевались, что производили для своего существования, какая утварь их окружала, какие нравственные проблемы их волновали.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, используя материалы воронежской деловой письменности XVII—XVIII вв. и современных говоров, проанализировать лексику, связанную с наименованиями жилых и надворных построек, существовавших на воронежской территории в прошлом. Местом хранения интересующих нас документов являются Государственный архив Воронежской области (ГАВО) и Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Все примеры из современных воронежских говоров взяты из рукописного архива авторов.

Старинные документы свидетельствуют о том, что жили воронежцы *дворами*, *дворишками*, которые представляли собой участки земли, где находились жилые и хозяйственные постройки. В современных воронежских говорах слово *двор* бытует в нескольких значениях: *‘дом’*: *Там двароф десить и фсе пат саломай* (с. Репьёвка Репьёвского р-на); *‘огороженное пространство вокруг дома’*: *Двор называли вакрух хати* (с. Кучугуры Нижнедевицкого р-на); *‘сарай’*: *Запри карову ва двор* (с. Репьёвка).

Для жилых построек существовали общие наименования: *хором* (*хоромы*), *хоромишки*, *хоромное строение*. *Поселился*

я холопъ твой в городе на дворовомъ мѣсте дворишкоомъ [ГАВО, ф. ПАД, кор. 1, № 27, л. 1. 1702 г.]; *На дворѣ хоромъ изба три клѣтки конюшня* [Там же, ф. 182, оп. 3, № 99, л. 1. 1678 г.]; *И отъ того пожара погорѣли у меня хоромишки изба и клѣтки и всякое хоромное и дворовое строение* [Там же, ф. 171, оп. 1, № 90, л. 1. 1702 г.]; *Дворъ ... со всемъ хоромнымъ строениемъ и плетневыми сораемаи* [РГАДА, ф. 615, оп. 1, № 3392, л. 2. 1764 г.]. Однако в одном документе XVIII в. слово *хоромы* используется в значении «деревянный дом, состоящий из отдельных строений, объединенных сенями»: *Но потомъ не более какъ чрезъ часть его высокородие гднъ воевода призвавъ меня к себе в хоромы и приказалъ чтобы я людемъ своимъ вспомошествовать в томъ диакону воспретилъ* [Там же, ф. 406, оп. 1, № 1861, л. 8 об. 1777 г.]. В значении «жилое деревянное строение» употреблялось и слово *хоромина*: *Мне отъ ево усильствования одной в хоромине остатца никакъ было невозможно* [Там же, № 850, л. 6 об. 1773 г.], — которое до сих пор встречается в воронежских говорах: *У гаспот был здаровый дом, а щас строятъ харомины* (Б. Полубянка Острогожского р-на).

Жилые строения из двух отдельных срубов, связанных одной крышей, назывались *хоромы двойни*: *На дворѣ хоромы двойни с подклѣты жильыми* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 363, л. 2. 1676 г.]; *Двор на дворѣ хоромъ двойни повалуша конюшня* [Там же, № 354, л. 3. 1677 г.].

Самым распространенным наименованием жилища было слово *изба* (*избѣнка*, *избушка*), которое означало, как правило, деревянный дом из одной комнаты с печью. Избы строились из разных пород леса: дуба, сосны, ели, осины, липы, ольхи, причем лес использовался как колотый, так и облый, т. е. круглый, нерасколотый: *Изба альховая* [Там же, № 6, л. 2. 1677 г.]; *А на дворишке избенка вподержоно* [Там же, № 844, л. 7. 1633 г.]; *Изба дубового колотого и облого лесу мѣрою трехъ сажени с локтемъ* [РГАДА, ф. 401, оп. 1, № 125, л. 10. 1711 г.]; *На томъ дворе изба еливая ветхая бесъ крыши* [Там же, ф. 406, оп. 1, № 853, л. 19. 1773 г.]. *А в ызушке де ево Микитиной те люди у него Микиты рыбы не ѣдали* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 417, л. 1. 1661 г.]; *Изба облаго лѣсу полчетверта сажени с нутремъ безъ кровли* [РГАДА, ф. 978, оп. 1, № 32, л. 13 об. 1723 г.].

С середины XIX в. в южнорусской письменности появляются упоминания об избах как кирпичных строениях. Появление последних этнограф Е. Э. Бломквист объясняет так: «В старину здесь основным строительным материалом было дерево — различные листовенные породы (бревна по пазам и трещинам обмазывались глиной). С начала XIX в. за оскудением лесов дерево вытеснили разнообразные строительные материалы — глина, камень, мел, кирпич, прутья, камыш, солома» [Бломквист 1956, 64].

Избой, судя по документам, воронежцы называли не только отдельный дом, но и часть дома, как правило, жилую. В современных воронежских говорах слово **изба** сохранило эти старые значения: 1) 'дом': *Атец дома? — В избе сидить, хамут ладить* (с. Гудовка Семилукского р-на); *У нас избы кирпичины, диривянныи, глинины, пат саломай* (с. Сторожевое Лискинского р-на); 2) 'внутренняя, жилая часть дома; комната': *Хата новая, а в избе ничаво нету* (с. Давыдовка Лискинского р-на); *Дом у мене нибальшой — всяво две избы* (с. Братки Терновского р-на); 3) 'передняя комната': *Изба — эта как фходиш, упирёт изба, в ней гатовили яду, сор там был* (с. Шишовка Бобровского р-на).

Лексема **изба** всегда выступала в соседстве со словом **дом**, которое означало 'двор, усадьба': *Приходить де онь Миронь в домь ево разбойнымь дѣломь и ломился в избу его* [ГАВО, Ворон. столб., кор. 4, № 324. XVII в.]; *В домишке моемь в деревни Плясовой не поодинь годь хоромишки и всякое дворовое строение и городьба выгарѣло* [Там же, ф. ПАД, кор. 1, № 14, л. 1. 1702 г.]. Однако слово **дом** могло означать и отдельное жилое строение: *И бывъ звалъ ихъ дядя мой ко мнѣ холопу твоему в домишка ѣсть орѣховъ* [Там же, ф. 182, оп. 1, № 89, л. 4. 1686 г.]. *И о той де краже шушпане и хомута в домѣ своемь онь Федоръ домовнымь никому не сказывалъ* [РГАДА, ф. 595, оп. 1, № 67, л. 2 об. 1763 г.]. В настоящее время в воронежских говорах словом **дом** обозначают жилище богатых людей, добротное строение: *Изба раньшы называли, а теперь новыи, красивыи дама строятъ* (с. Братки Терновского р-на); *Если пакультурный, то дом, а изба — эта старый дом* (с. Девица Острогского р-на); *У Лутавинава барина большой дом, а у нас хатѣнки* (с. Малая Верейка Семилук-

ского р-на); *Дом — десятирик на лицавой старане девить метраф, можна сказать — дамяка* (с. Шишовка Бобровского р-на).

Крыши в избах были плоские. Их называли **верхами** (*На дворѣ хоромъ конюшня да баня безъ верху* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 425, л. 7. 1689 г.]; *И верхъ у горницы сломали и дверь и окна выбили* [Там же, № 524, л. 5. XVII в.]), **кровлями** (*Изба ... с нутремъ безъ кровли* [РГАДА, ф. 978, оп. 1, № 32. л. 13 об. 1723 г.]), **крышами** (*ѣздили в имеющейя онаго села Савицкого в дачехъ лѣсъ для рубки онь Федоръ на новесъ крочья а товарищъ ево х крыши своей избы притугъ* [Там же, ф. 595, оп. 1, № 67, л. 2. 1763 г.]), **крышками** (*Изба созновая безъ крышки ветха* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 482, л. 3. 1665 г.]).

Потолок обшивали специальными досками, **потолочинами**, на которые накладывали лубок, и затем все засыпали землей. Так, в одном из документов 1700 г. читаем: *На потолоке землю онь Микишка розрываетъ для того что де в тѣхъ местехъ в избу земля точица и хотел де на ту потолочину наложить лубокъ и засыпать попржежнему землю и онь де Микишка той потолочины землю засыпать и лубка наложить не успелъ* [Там же, оп. 1, № 181, л. 3. 1697 г.]. Довольно часто крыши покрывались соломой, которая укреплялась особыми жердями, **притугами**: *ѣздили... в лѣсъ для рубки онь Федоръ на новѣсъ крочья а товарищъ ево х крыши своей притугъ* [РГАДА, ф. 595, оп. 1, № 67, л. 2. 1763 г.].

Избы имели **красные окна**, большие окна с косяками и рамами, со стеклянными окончинами и **волоковые окошки** с задвижными изнутри ставнями. Красные окна находились в передней части избы. Волоковые же располагались по боковым стенам, в них хозяин мог наблюдать за своими воротами и видеть, кто к нему стучится; в курных избах волоковые окошки использовались также и для выхода дыма из изб: *А она Хрестинка сидѣла на красном окошке* [ГАВО, Ворон. столб., кор. 2, № 55. 1701 г.]; *Светлица ниская с окошками двомя волоковыи* [Там же, ф. ПАД, кор. 2, № 43, л. 6. 1689 г.]. К окнам могли пришиваться наличники, которые назывались **причелинами**: *Отпустить тебѣ... лѣсу на причелины* [Там же, Ворон. столб., кор. 2, № 43, л. 6. 1689 г.].

Свои названия имели разные углы в избе. Передний, красный угол называл-

ся **покутом**: *И после отца моего остались в земли сخورенные деньги в избе подь покутомъ* [Там же, Ворон. столб., кор. 2, № 91, XVII в.]. Слово сохранилось и до наших дней: *Пакут — угал ф хати, где висять иконы* (с. Усть-Муравлянка Репьёвского р-на); *Пакут — у нас угал с иконьми* (Трасоруково Лискинского р-на). В покуте обычно висели иконы.

Часты упоминания о **подполах**, специальных ямах, которые рылись в земляных полах изб для хранения продуктов и других нужд: *Гришка Мироновъ у себя в избѣ подпаль чистиль* [Там же, ф. ПАД, кор. 4, № 40, л. 2. 1704 г.]; *И вынелъ в избе в подполе сошники косу рубаху женскую* [Там же, ф. 182, оп. 2., № 39, л. 9. 1679 г.]; *И связаного меня держали в поттоли сутки* [Там же, ф. ПАД, кор. 2, № 43, л. 6. 1689 г.].

Отапливались избы **печами**. Документы XVII в. не сообщают об устройстве печи, но мы знаем, что основание под печь, **опечек**, а также печные столбы были деревянной рубки: *Отпустить тебѣ лесу... на опечекъ и на обяску и на печной столбъ пять досокъ бударныхъ* [Там же, Ворон. столб., кор. 2, № 43, л. 6. 1689 г.]. Деревянная перекладина около чела русской печи, служащая опорой трубы, называлась **причелиной**: *Отпустить тебѣ лесу... на причелины и на опечекъ ... пять досокъ бударныхъ* [Там же]. В одном документе начала XVIII в. при описании большого зажиточного двора сообщается об особых комнатных печах — **грубах**: *В той же светлице... груба кафленая обрасцовая зеленая в ней заслонъ чугунной* [РГАДА, ф. 915, оп. 1, № 39, л. 20 об. 1724 г.].

Если печь в избе не имела трубы, такую избу называли **черной**: *И бежала в черную избу в окошко вскричала на Васильевъ дворъ* [ГАВО, ф. 182, оп. 2, № 333, л. 3. 1969 г.].

К избам пристраивали **чуланы**, дощатые и косячатые, трехстенные **пристенки**, **пристенки**, **прибоки**: *И жена де ево Данилова заперлась отъ него в чулане* [Там же, оп. 1, № 188, л. 10. 1700 г.]; *На дворѣ хоромъ двѣ избы с пристѣны* [Там же, ф. ПАД, кор. 1, № 19, л. 3. 1702 г.]; *Позади избы пристенокъ в столбѣхъ* [Там же, ф. 182, оп. 3. № 312, л. 2. 1675 г.]; *Да подле избы пристень липовый в немъ сундукъ большой перины падушка ящикъ малой дубовой шапочникъ липовой порозжей* [Там же, ф. 182, оп. 3. № 492, л. 2, 6.

1691 г.]; *Той де ночи она Фенька в сѣнцахъ в прибоце спала... И той де ночи спала она Фенька в синех в чулане* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 492, л. 6. 1691 г.].

Особый интерес в этом перечне наименований построек представляет слово **прибок**, которое выступает в воронежском документе как лексический эквивалент слова **чулан**. Ни в каких иных привлеченных нами памятниках в XVII в. других территорий слово **прибок** не зарегистрировано. Это слово — украинизм, и попало оно в воронежские говоры в XVII в. из соседних украинских. Заметим, что слово **прибок** встретилось в документе, написанном в Острогжском уезде, где большая часть жителей являлась переселенцами из Украины, да и сохранение чередования *к/ц* в падежной форме (*в прибоце*) имеет ярко выраженный украинский отпечаток. Словарь украинского языка Б. Д. Гринченко отмечает следующие значения интересующего нас слова: «1) Боковая пристройка к зданию; 2) часть сеней, прилегающая к хате, отделенная от остальных сеней стенкой — здесь находится устье варистой печи и вход в хату» [Гринченко 1907—1909, т. 3, 406]. В современных воронежских говорах диалектное слово XVII в. **прибок** не встречается.

Помещение перед крыльцом и жилыми комнатами называлось **сенями**, **сенцами**, **передызьбьем**: *которой вызвавъ ево изъ того дому в сени и выговариваль чтобъ идти с нимъ для кражи ... х крестьянину Козме Федорову* [ГАВО, Ворон. столб., кор. 4, № 324. XVII в.]; *И ломился в избу ево и выбил в сенцахъ дверь* [РГАДА, ф. 401, оп. 1, № 125, л. 10. 1711 г.]; *Изба... мерюю трех сажень с локтемъ с передызьбьемъ* [Там же].

Перед входом в свое жилище воронежцы строили небольшую пристройку (иногда с навесом), состоящую из площадки и лестницы, которая, кроме общераспространенного наименования **крыльцо**, имела и другие, территориально ограниченные — **крыля** и **мост**: *И онъ Иванъ у себя на крыльце билъ меня по глазамъ кулоками* [ГАВО, ф. 170, № 32, л. 2. 1700 г.]; *И она де Офимка взошла на крылю и увидела что де горить кабакъ* [Там же, ф. 171, оп. 1, № 73, л. 5. 1689 г.]; *И как де вышли изъ избы и услышали что в другой избѣ гдѣ иноземецъ Тимофѣй стоитъ работница ево дѣвка Фредоска поет песни и они де Танька и Федоска взошли*

на мостъ спрoшали у ней Крестинки или де дяди твоего и теткы дома нѣтъ что ты нѣсни крѣпко поешь [ГАВО, Ворон. столб., кор. 2, № 55. 1701 г.].

Около крестьянского дома делалась насыпь, завалина, которая именовалась **призбою**: *Сидѣль де онѣ Матвѣй на призбе подѣ избою* [Там же, ф. 182, оп. 3. № 3, л. 12, 21]. Какими-либо другими фиксациями данного слова в русской письменности XVII в. мы не располагаем. В лексикографические собрания слово **призба** попало только в XIX в. Так, В. И. Даль и авторы «Опыта областного великорусского словаря» определяют его как «часть избы, отделенная сенями, покойчик, комнатка», «клеть пристроен», «завалинка, заваленка, битая присыпка вокруг хаты, для тепла и для сиденья» [Даль 1955, т. 3, 413; Областной словарь 1852, 212]. Воронежцы слово **призба** получили от украинцев; в украинских говорах оно живо и по настоящий день.

В воронежской рукописи 1675 г. нам встретилось слово **хата**: *И я Никонѣ продалъ ему Авдѣю половину хаты своей и половина скрыни... Да на той же мельницы дворѣ а на дворѣ строенья изба с пристеномѣ* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 12, 24]. Как видно из контекста, слово **хата** имеет семантическое и стилистическое тождество со словом **изба**. Регистрация наименования **хата** в воронежской деловой письменности XVII в. представляет особый интерес, так как это пока единственный пример бытования данного слова в русском языке XVII в.

С. И. Котков, большой знаток южнорусской письменности, писал: «В исследованных южнорусских материалах вплоть до середины XVIII в. нам не довелось встретить ни одного употребления слова **хата** в южнорусской среде». И далее: «Ни одного локализованного примера употребления слова **хата** не содержится в ДРС, не представлено название **хата** и в “Материалах” Срезневского» [Котков 1979, 136].

Первая регистрация слова **хата** в словарях русского языка относится к середине XIX в. Впервые его отмечает «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г., причем сразу с пометой «обл.»: «Хата. Обл. Деревянная изба, хижина» (т. 4, с. 397).

Для воронежцев XVII в. **хата** — редкое слово, его принесли на воронежскую территорию переселившиеся украинцы

[Борисова 1970]. В настоящее время в наших говорах известны оба слова: **хата** и **изба**. В некоторых селах эти слова разошлись в значениях. Так, в одних поселениях **хата** означает не просто «крестьянская жилия постройка», а «постройка плохая, развалюха». В других же — **хата** и **изба** означают «ветхое жилое строение». Для названия добротной крестьянской постройки используется слово **дом**. Так, в с. Трасоруково Лискинского р-на мы записали: «Хата — сто гадоф, и изба — сто гадоф. Хата старинький дом. Как жы называть хатай наш дом? Нильзя никак». Вопрос: «А избой можно?». — «И избой нильзя. Изба — што хата, адно и то жы. Разваленая изба, хата, а дом — эта христавик, новой, кирпишной».

Как наименование жилого строения в воронежских памятниках XVII в. встретилось слово **бильдюга** (и вариант **бильдюженка**): *Дворѣ на дворѣ бильдюга жердѣмь огорожена* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 844, л. 7. 1633 г.]. *Бильдюженка жердѣмь огорожена* [Там же, ф. ДВГС, № 36, л. 15. 1631 г.]. В просмотренных памятниках письменности XVII в. других территорий слова **бильдюга** мы не зарегистрировали. «Словарь русского языка XI—XVII вв.» содержит слово **бильдяга** с единственной фиксацией его в «Воронежских актах» [Словарь XI—XVII 1975, вып. 1, 185]¹. Этнографы, занимающиеся историей жилищ Воронежского края, также обратили внимание на имеющееся в «Воронежских актах» слово **бильдяга** и попытались описать реалию, им обозначаемую. Так, по мнению Н. В. Валукинского, изба — **бильдяга** — это, «повидимому, мелколесная, названная в отличие от срубов, имевших 5—6 венцов» [Валукинский 1927, 14]. Такого же мнения придерживается и Е. Э. Бломквист [Бломквист 1934, 66].

Значение «изба, построенная из мелкого леса» в слове **бильдюга**, вероятно, является вторичным. Оно развилось на основе переноса по смежности первоначального значения «жердь, дубина, палка»: сооружение, построенное из жердей

¹ Составители первого тома «Воронежских актов» Л. Вейнберг и А. Полторацкая, помещая данный контекст, читают интересное нас слово как **бильдяга**. Мы склонны читать его как **бильдюга**, тем более что во втором приводимом нами контексте, не вошедшем в опубликованные материалы, «ю» в отмечаемом слове написано четко и ясно [Воронежские акты 1891].

(так называемых бильдюг) получает наименование от названия строительного материала. Такое объяснение подтверждается и самой этимологией слова. **Бильдюга** восходит к тюркскому слову *beldik*, которое в словаре В. В. Радлова дается со значениями: «1) пояс; 2) жердь, перекладина» [Радлов 1911, столб. 1616]. Воронежцы слово **бильдюга**, видимо, заимствовали у татар. В татарском языке тюрк. *beldik* ‘жердь, перекладина’ давало *bildik* или *bilduk*. Познакомившись с татарским *bilduk* ‘жердь, перекладина’, воронежцы и жилище, сооружаемое из жердей, мелкого леса, называли этим словом.

Современным воронежским говорам слово **бильдюга** неизвестно: с исчезновением реалии ушло из жизни и слово, ее обозначавшее.

Использовалось у воронежцев в XVII—XVIII вв. для наименования жилища и слово **светлица**. В большинстве лексиконов русского языка **светлица** определяется не как «отдельная жилая постройка», а как «часть постройки, горница, чистая светлая комната, гостиная» (см.: [Даль, 1955, т. 4, 158]). В таком значении слово **светлица** нам встретилось только в одном документе, и то явно украинского происхождения: *И вечеравъ легли в светлицы спать в одном мѣсте а сѣнѣи исъ светлицы де оны не зацѣповали* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 492, л. 9. 1691 г.]. Во всех других памятниках **светлица** выступает в значении «отдельная однокомнатная жилая постройка»: *Дворъ де у него блиско торгу свѣтлица с сѣнѣи* [Там же, № 685, л. 1. 1685 г.]; *Да онъ же Максимъ на дворишку моемъ взялъ насильствомъ своимъ и перевозилъ къ себѣ на дворъ свѣтлицу мою* [Там же, № 492, л. 7. 1690 г.]; *Дворъ в которомъ светлица ниская с окошками двомя волоковыми в которой убрана постеля зъ зановесомъ* [РГАДА, ф. 406, оп. 1, л. 1. 1731 г.].

Знакомо было воронежцам в XVII—XVIII вв. как наименование жилища и слово **горница**. Оно могло означать как отдельное жилое помещение (*И тѣ йво посылные люди сидѣли в осаде заперши в горницы и к той горницы они приступали ... и верхъ у горницы сломали и дверь и окна выбили* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 524, л. 5. 1682 г.]; *И отъ того пожару згорѣла жилая отца моего горница с сѣнѣи гдѣ живаль онъ отць мой* [РГАДА, ф. 878, оп. 1. № 42, л. 3. 1724 г.]), так и комнату в доме (*И по приезде оной гспдинь*

ево жительство имелъ в гспдскомъ своемъ доме в особыхъ покояхъ, а покоевъ имелось в одной линши две горницы и промежду ихъ сени [Там же, ф. 406, оп. 1, № 1645, 4 об. 1769 г.]). В современных воронежских говорах слово **горница** употребляется только в значении «комната; чистая (без русской печи) половина избы»: *Мы будем спать в горницы* (с. Семилуки Семилуцкого р-на); *В горницы порядак, чиста* (с. Шестаково Бобровского р-на).

В одном воронежском документе начала XVIII в. как наименование жилища мы отметили слово **фатера**: *И онъ де попъ звалъ ево вахмистра и драгунъ на фатеру х казаку Алексѣю Попираеву для поимки попа Филипа которой сталъ венчать свадьбу в ызбѣ... И пришедъ стоялъ онъ вахмистръ ызбныхъ дверяхъ а драгуны вошли в ызбу* [Там же, ф. 979, оп. 1, № 4, л. 1. 1721 г.]. «Словарь русского языка XI—XVII вв.» трактует вариант рассматриваемого нами слова **квартира** как «помещение для жилья, нанятое в чужом доме», причем иллюстрации приводит только из памятников XVIII в. [Словарь XI—XVII 1975, вып. 7, 103].

Какое жилье называлось **фатерой** в наших документах? Этимологией слова **квартира** занимался И. Г. Добродомов. Он считает, что первоначальной является форма **квартиера**, которая заимствована из польского языка. В польский язык слово *kwatiera* попало из немецкого (*Quartier*), в котором оно означало ‘военный постой’. Известно, что почти во всех европейских странах в XVIII—XIX вв. население облагалось квартирной повинностью в целях обеспечения войска жильем. Эти военные постои и назывались в Германии квартиерами (из франц. *quartier* — «жилище, военная казарма»). На южнорусской территории **квартиера** преобразовалось в **фатеру**. Таким образом, воронежцы **фатерой** называли не просто жилую постройку (хотя в нашем случае **фатера** и выступает со своим заместителем **изба**), но «жильё, в котором жили военные» (как правило, это был чужой дом, в котором они находились на постое).

Иногда как жилые помещения (особенно в летнее время) воронежцы использовали и хозяйственные постройки, которые назывались, например, **хиза**, **хизак**: *Хизакъ дощачетой крытъ доромъ* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 363, л. 17. 1676 г.]; *И в моемъ холопа твоего в домишке зано-*

чеваль онъ Тараска с нею Хрестинкою в одном хизку [Там же, оп. 1, № 141, л. 1. 1698 г.]. А потомъ в ннешнемъ 1768 году передъ тройцива днемъ напалъ на нее в плетеной хижны на сонную ... и учинилъ с нею такое ж грехопадение [РГАДА, ф. 491, оп. 1. № 92, л. 8 об. 1768 г.]. Н. К. Соколова относилa слово **хизак** к южнорусским диалектным словам и определяла его как «холодная избенка на лето, клетушка, амбарчик, где летом спят» [Соколова 1956, 68]. **Хизак**, по нашим наблюдениям, отсутствует в других памятниках XVII в., однако родственные ему **хижа**, **хизина** широко в них представлены. Современные воронежские говоры слова **хизак** не знают, но **хижа**, **хижка** им знакомы: **Хижа** — *шалаш* (с. Нижний Икорец Лискинского р-на); **Хижка** — *амбарчик*, в нем *маладые спят* (с. Подсередное).

На каждом дворе кроме жилых располагались хозяйственные постройки. Судя по материалам, самой распространенной хозяйственной постройкой были **клетки**: *Клетъ липовая две сажень* [РГАДА, ф. 1305, оп. 2, № 1, л. 17. 1726 г.]; *Украли у меня на дворѣ исъ клетки моей коробью с рухледью и платья* [ГАВО, ф. 182, оп. 2, № 333, л. 3. 1690 г.]; *Двѣ клетченки адна дубоваго а другая липового лѣсу по полутора сажени* [РГАДА, ф. 401, оп. 1, № 125, л. 10. 1711 г.]; *На дворѣ хором изба сосновая ... клѣтка липовая двухъ сажень с локтемъ* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 363, л. 7. 1676 г.]; *Да возле избы клетушка ж да конюшка липовая* [Там же, ф. 170, оп. 1, № 32, л. 0. 1700 г.]; *В ночи покрали меня сироту твоею исъ клетушка* [Там же, ф. 171, оп. 1, № 58, л. 11. 1701 г.].

Иногда клетки строились на других наземных постройках: *клѣтъ на подклѣте* [ГАВО, ф. ПАД, кор. 2, № 5, л. 4 об. 1702 г.]; *клѣтъ сасновая обляя на омшенике* [РГАДА, ф. 978, оп. 1, № 32, л. 13 об. 1723 г.]; *клѣтъ на хлевѣ* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 844, л. 4. 1631 г.]. Нередко к клетям делались пристройки, так называемые **приклеты**, **приклетки**: *клѣтъ с приклѣтомъ* [РГАДА, ф. 1305, оп. 2, № 1, л. 17. 1726 г.], *клѣтъ с приклѣткомъ* [ГАВО, ф. 182, оп. 2, № 2П, л. 2. 1684 г.].

В одном воронежском документе второй половины XVIII в. в качестве наименования хозяйственной постройки нам встретилось слово **пуня**: *Покрали ... у однадворца Еремѣя Аргунова ... ис(ѣ) плетеной пуня двѣ попонки* [РГАДА, ф. 406,

оп. 1, № 851, 2. 1773 г.]. По мнению С. И. Коткова, это слово из белорусского языка и бытовало главным образом в западных районах южновеликорусского региона [Котков 1979, 141].

Широко известны были также **повети**, **поветки**, служившие для хранения кормов, рабочего инвентаря и других нужд: *И тотъ де хомутъ вынетъ де у него Фомки в повѣти* [ГАВО, ф. 182, оп. 2, № 232, л. 14. 1685 г.]; *В повѣти коропъ хмеля котель рогачъ* [Там же, ф. 182, оп. 2., № 39, л. 9. 1679 г.]. Иногда в **поветях** держали скотину: *Двоих лошадей з двора исъ повѣти украли* [РГАДА, ф. 595, оп. 1, № 185, л. 30. 1764 г.]; *На дворѣ... три повѣти скотинныхъ* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 365, л. 6. 1677 г.].

Гораздо реже встречаются в воронежских документах того времени упоминания о **половнях** и **сараях**. Как правило, регистрация этих слов относится к рубежу XVII—XVIII вв.: *А на том дворе... сарай рубленной половиень рубленой же* [РГАДА, ф. 549, оп. 1, № 8, л. 54 об. 1732 г.]; *Два сарая, в которые уголья сыплютъ* [ГАВО, ф. ПАД, кор. 1, № 90, л. 30. 1704 г.].

Для хранения зернового хлеба, муки служили **анбары** (**анбарцы**) с закромами, сусеками, **житни**, **житницы**: *Да на дворѣ онбарець на погребѣ* [Там же, ф. 182, оп. 3, № 463, л. 6. 1662 г.]; *Анбаръ сасновой с нутреннымъ замкомъ два закрома перебрано досками в заборѣ в них сыплот хлѣб* [Там же, ф. 182, оп. 3, № 8, л. 2. 1677 г.]; *Анбаръ в немъ шесть сусѣковъ* [РГАДА, ф. 549, оп. 1, № 8, л. 54 об. 1732 г.]; *Да онъ же де Иванъ укралъ в Орлове у Семена Журавлева изъ житни боченокъ вина* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 8, л. 4. 1677 г.]; *На дворѣ изба клѣт(ѣ)... житница погреб* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 575, л. 8 об. 1682 г.].

Сено хранили в **сенницах**: *Сенница в заметъ в столбъ сасновая обляя* [Там же].

Воронежцы XVII—XVIII вв. кормились в основном тем, что выращивали сами. Поэтому для хранения урожая и продуктов они сооружали во дворах погребы с **погребницами** 'строениями над погребом' и **пригребницами** 'сенями, выходом у погреба': *Погребъ сасновой с выходомъ поталокъ на выходе и на погребѣ дубовой покрытъ доромъ* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 8, л. 4. 1677 г.]; *Погребъ огороженъ тыномъ на немъ стоить погребница* [Там же, № 575, л. 8 об. 1682 г.]. Погребы со

льдом назывались *ледниками*: *Ледникъ дубовой на леднику анбаръ сасновой покрытъ лубемъ и доромъ* [Там же, № 844, л. 4. 1631 г.]. Встретилось также упоминание о погребе *походном*: *На дворѣ... погребѣ походной* [Там же, № 463, л. 6. 1662 г.]. (Его описание находим в «Словаре украинского языка» Б. Д. Гринченко: «Похідний. О погребѣ: не вертикально выкопанный, а в виде подвала; подвал» [Гринченко 1907—1909, 387]).

Особо остановимся на наименованиях погребов, бытовавших, по нашим сведениям, только в речи воронежцев XVII в. и ни в каких других документах старорусской письменности не отмеченных. Это — погреб *ободник* и погреб *приярок*: *На дворѣ изба клѣтъ другая житница погребѣ ободникѣ канюшня* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 463, л. 3. 1661 г.]; *На томъ дворе изба передъ избою приярокѣ да клѣтъ* [Там же, оп. 1, № 183, л. 2 об. 1700 г.]. Что это были за постройки? Считаем, что это были погреба-ямы, до сих пор широко бытующие в селах Воронежской области. Ямы-погреба, естественно, могли быть различной формы. Погреб-ободник, по-видимому, имел вид круглой ямы, напоминающей обод, кольцо, обруч. Подтверждает наше предположение пример, записанный в селе Ольховатке: *обедник-погребец* (от *обедь*, вор. «обод колесной» [Даль 1955, т. 3, 575]). Слово *приярок* встретилося лишь в «Словаре» Б. Д. Гринченко в значении «небольшой овраг, отрог оврага» [Гринченко 1909, 455]. Но отнести воронежское слово *приярок* к географическим апелляциям не позволяет приведенный ниже контекст, поэтому относим его к разновидности погребов-ямников.

В своем хозяйстве воронежцы держали много скотины, поэтому для каждого ее вида были свои помещения: для крупного — *хлевы, прихлевки, конюшни (конюшки)*, для мелкого — *закуты, овчарухи, свиных, котухи*: *Взяли де онѣ ту кобылу на дворе в хлевѣ у Савки Стрыгина* [ГАВО, ф. 182, оп. 3, № 294, л. 9. 1673 г.]; *На томъ дворе... канюшня с прихлевками да промежь ихъ третей прихлевокѣ же* [ГАВО, ф. 182, оп. 2, № 117, л. 4. 1681 г.]; *И тѣ де двадцать свиней оне у него Ивана у закуте* [Там же]; *Да я ж холопъ твой той покупки переправиль вновь клѣтъ да погребуцу овчарухѣ да свиныхъ* [Там же, оп. 3, № 575, л. 8 об. 1682 г.]; *Котухъ дву сажень пластовой дубовой* [Там же, оп. 1, № 183, л. 2 об. 1700 г.].

Ныне изменился дом и двор воронежского крестьянина. Однако память народная крепка, и в рассказах старожил о прежнем хозяйстве в современной их речи до сих пор можно услышать слова, сохраненные старинными воронежскими документами. Это еще раз говорит о том, как бережно должны мы относиться к старинной письменности, дающей возможность заглянуть в повседневную жизнь предков.

Литература

Бломквист 1934 — *Бломквист Е. Э.* Материалы по истории жилища придонских районов Воронежской области // Советская этнография. 1934. № 5. С. 48—71.

Бломквист 1956 — *Бломквист Е. Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник (поселения, жилища и хозяйственные строения). М., 1956. С. 3—453. (Тр. Ин-та этногр. Новая серия. Т. 31).

Борисова 1970 — *Борисова Е. Н.* К истории слов изба-хата // Ученые записки Смоленского гос. пед. ин-та. Смоленск, 1970. Вып. 27. С. 129—135.

Валукинский 1927 — *Валукинский Н. В.* Материалы к истории архитектуры деревни Воронежского края // Народный быт. Материалы и исследования по этнографии Воронежского края / под ред. Ф. И. Поликарпова. Воронеж, 1927. Вып. 1. С. 13—26.

Воронежские акты 1891 — Воронежские акты / сост. Л. Вейнберг и А. Полторацкая. Воронеж, 1891. Т. 1.

Гринченко 1907 — *Гринченко Б. Д.* Словарь украинского языка: в 4 т. — Киев, 1907—1909. Т. 3.

Даль 1955 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955.

Добродомов 1963 — *Добродомов И. Г.* К истории казахского слова пѣтер «квартира» // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1963. Вып. 4. С. 16—20.

Котков 1979 — *Котков С. И.* Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII веков. М., 1979.

Областной словарь — Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

Радлов 1911 — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. СПб., 1911. Т. 4.

Словарь XI—XVII 1975- — Словарь русского языка XI—XVII вв. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) и др. М., 1975—

Соколова 1956 — *Соколова Н. К.* Обиходно-бытовая лексика в языке воронежских грамот XVII в.: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1956.

Сокращения

ДВГС — Дела воронежского губного старосты.

Кор. — короб.

ПАД — Приказ адмиралтейских дел.